

Ем Н.Б., Абейбекова Г.

Образ мигрантов на телевидении Южной Кореи (на примере брачных мигрантов)

В работе определено понятие образа социальной группы, формирующегося в СМИ, о брачных мигрантах в частности. Показаны основные постулаты, которые пытается донести телевизионная программа правительственных СМИ Республики Корея до общественности. В работе ставится вопрос о важности соответствия демонстрируемой информации действительности путем выявления существующих парадигм о социальной природе группы брачных мигрантов.

Ограничения в рассматриваемом материале дают новые направления для последующих исследований мигрантов в целом, и брачных мигрантов в частности.

Ключевые слова: Южная Корея, брачные мигранты, СМИ, телевидение, женщины.

Em N.B., Abeibekova G.

The image of the marital migrants (As marital migrant's example)

The author research the reasons and conditions of perception of marital migrants in South Korean society. The author showed the basic postulates which television program of governmental Mass Media try to deliver to society. The image cultivated by TV programs telecast on the governmental level as the author supposes does not reflect the situation in relation to marriage migrants in South Korea. In spite incongruity of the fact of the uprising of some marital migrant in the society, there is a real problem with the real situation of marital migrants.

Key words: South Korea, marital migrants, Mass Media, television, women.

Ем Н.Б., Абейбекова Г.

Солтүстік Кореяның теледидардағы мигранттардың бейнесі

Бұл жұмыста солтүстік корей қоғамы некелік мигранттарды қабылдау мәселелерін зерттейді. Жұмыстың авторы Корея Республикасының үкіметтік БАҚ теледидар бағдарламасы жұртшылыққа жеткізуге тырысатын негізгі постулаттарын көрсетеді. Автордың пікір бойынша, үкіметтік деңгейдегі теледидар бағдарламалары көрсететін бейнелері некелік мигранттардың нақты жағдайын көрсетпейді. Некелік мигранттардың саны көбейіп бара жатса да теледидардағы көрсетілетін бейнесі олардың нақты өмірлік жағдаймен сәйкес келмейді.

Түйін сөздер: Оңтүстік Корея, некелік мигранттар, БАҚ, теледидар, әйелдер.

**ОБРАЗ МИГРАНТОВ
НА ТЕЛЕВИДЕНИИ
ЮЖНОЙ КОРЕИ
(НА ПРИМЕРЕ
БРАЧНЫХ
МИГРАНТОВ)**

Данная работа осуществлялась при поддержке проекта грантового финансирования МОН РК 2015-2017гг. 2498/ГФ4 «Современная диаспорология и казахстанский опыт межэтнического согласия и толерантности»

Мигранты и СМИ: теоретический аспект

Роль средств массовой информации в жизни корейских иммигрантов была изучена на примере американских корейцев. Корейское спутниковое телевидение внесло большой вклад в укрепление этнической идентичности зрителей. Просмотр корейских телепередач для корейцев в США обеспечивал чувства удовольствия и комфорта, а также близости к корейской культуре. Кроме того, спутниковое телевидение заменило другие корейские этнические СМИ в условиях реального времени доставки информационных новостей [1].

В Южной Корее увеличение иммиграции привело к еще большему освещению средствами массовой информации мигрантов и трудящихся. Однако корейские средства массовой информации сохраняют традиционные рассуждения о чистой крови и национализме. В связи с этим, исследователями поднимался вопрос о телевизионных программах, созданных самими мигрантами, которые отличаются относительно подхода к мигрантам, их роли в корейском обществе. Контент-анализ программ Migrant Worker's Television MWTV показал, что программы MWTV сосредоточены на трех важных темах: миграция, общее и особенное среди мигрантов и вклад в общество, также то, что MWTV имеет две основные задачи: консолидация общин мигрантов и преодоление различий между ними и между корейцами и мигрантами [2].

Признавая основные теории коммуникации, современные авторы пытаются исследовать процессы коллективных коммуникативных действий рабочих-мигрантов в Корее. Социальные движения и активность средств массовой информации для рабочих-мигрантов показали, что асимметричные отношения власти и мигрантов обеспечивают условия для угнетения и сопротивления. Отсюда проявляется картина о мигрантах, которую хотят видеть в СМИ правительственные структуры. С

другой стороны, исследования альтернативных медиа о мигрантах рассматривают их коммуникативные мероприятия в другом формате. Как правило, СМИ мигрантов главным образом сосредотачиваются на посреднической роли средств массовой информации иммигрантов.

Отношения между альтернативными СМИ и правительственной массовой информацией кажутся, более сложными, так как доминирующие СМИ обеспечивают лишь официальные источники информации для мигрантов.

Напряженность и противоречия, которые существуют между двумя противоположными СМИ, являются центром рассмотрения других авторов. Появление многоэтнического средства массовой информации в Южной Корее *Migrant Worker's Television (MWTV)* было уникальным экспериментом. Тем не менее, правительство Южной Кореи работает над «выравниванием ее институтов с реальным более разнородным обществом и продолжает изолировать такие модели организаций, как *MWTV*. Тем не менее, автор считает, что «изучение мультикультурного общения начинается и заканчивается информацией, подготовленной средствами массовой информации. В Южной Корее «мультикультурализм» до сих пор является открытым и весьма спорным явлением» [3].

Основываясь на теоретических дискуссиях, исследователи изучают процессы коммуникации рабочих-мигрантов в их производстве программ средств массовой информации, направленных на поощрение социальных преобразований в интересах рабочих-мигрантов в Южной Корее. В частности, на примере мигрантов работников телевидения (*MWTV*) в Корее обсуждаются коммуникативные процессы рабочих-мигрантов посредством анализа интервью, СМИ текстов и документов, собранных от полевых исследований на *MWTV*. Они являются посредником информационного потока доминирующего общества через свои сообщения в СМИ, а также выступают в качестве альтернативного голоса движения доминирующей культуры [4].

Формирование образа брачных мигрантов

В последние два десятилетия социально-демографическая картина южнокорейского населения стала значительно меняться. Причиной тому зачастую послужил постоянный поток мигрантов на территорию корейского государства в поисках лучшей жизни. Среди традиционных лиц дипломатического корпуса, представителей совре-

менных бизнес-структур, студенческого и академического обмена наибольшей численностью отличалась трудовая миграция. Однако, начиная с конца 1990-х годов, значительный рост претерпевает только появившаяся группа брачных мигрантов, в основном женщин из развивающихся стран. Причины таких союзов нашли свое объяснение во многих работах авторов. Увеличение численности таких браков повлекло за собой рост интереса в научной среде и появление оригинальных работ по выявлению причин, состояний и проблем в перспективе таких браков.

Однако, брачным мигрантам в реальности необходимо было принять корейское общество, а обществу нужно было принять их. Такое взаимопонимание и совместное принятие требовало много усилий. С одной стороны, авторы писали о трудностях адаптации в силу слабого владения корейским языком (а зачастую и его отсутствия), с другой стороны, исследователи отмечали различные уровни мотивации брака и инструмента транспортировки потоков в силу деятельности брачных агентств как частного характера, так и государственного и религиозного.

Исследователи ставили вопросы, какое место должна была занять женщина из другой страны в браке с южнокорейским мужчиной? Какими навыками должна обладать такая женщина? Какие трудности может испытывать женщина в брачной миграции? Анализируя этнический состав брачных мигрантов, статистические данные официально фиксировали представительство женщин в основном из стран с развивающейся экономикой. Это поддерживало теорию социального обмена, когда женщина в обмен на брак меняла свое социально-экономическое положение, а мужчина обретал жену, семью, человека, который будет ухаживать за его престарелыми родителями. Несмотря на то, что такие женщины попадали в корейские семьи с низким социальным уровнем, тем не менее, в сравнении с ее бывшим положением в стране она все же поднимала свой социальный статус, учитывая уровень жизни в Корее. Такая ситуация примерно была характерна в отношении брачных мигрантов в южнокорейском обществе. Сначала восприятие азиатских жен было несколько скептическим. Не все корейские холостяки, оказавшиеся в положении аутсайдера в семейной жизни, не имея возможности покинуть сельскую местность и находясь в традиционных обязательствах ухаживать за своими родителями или их могилами, решались на этот шаг. Кроме того, в условиях и без того трудного экономического положения им еще необходимо было под-

готовить определенную сумму денег для обеспечения всех расходов, связанных со встречей и приездом такой невесты. К тому же, религиозные организации и недобросовестные брачные агентства в погоне за быстрой выгодой стали злоупотреблять доверием и знакомить такие брачные пары, скрывая недостатки, заболевания, возраст, реальное социальное и экономическое положение жениха, что снижало вероятность оправдания ожиданий стороны невесты. Часто такими знакомствами стали заниматься практически все, кому было хотя бы интересно. Но уже скоро, уже к 2008 году вопрос создания семьи в сельской местности для мужчин, которые остались вне брака, встал на уровень решения правительства и общественных организаций. Финансирование деятельности провинциальных органов было значительным, и это придавало веру в правильность выбора такого брака потенциальным женихам в брачной миграции. В результате на обыденном уровне создавалось впечатление о брачных мигрантах как представителей бедных стран, вышедших замуж за сельских мужчин, как правило, по знакомству или по фотографии.

Восприятие таких семей оставалось все еще скептическим. Опыт международных браков корейское общество испытало на себе в период военного присутствия американских солдат в Южной Корее. Брак с американским военнослужащим ассоциировался с бедной корейской девушкой, которая уехала из своей страны в США в результате «порочной связи» с солдатами. Теперь картина менялась, присутствие американцев, представителей европейских государств на Корейском полуострове делало Корею значительно продвинутым обществом в условиях глобализации. Брак корейца или кореянки с европейцем или американцем «повышал социальный статус» в глазах корейского общества. В свою очередь, брак с представителем азиатских государств, к тому же экономически менее развитых по сравнению с Кореей, воспринимался в противоположном статусе.

Со временем опыт первых семей, когда девушка по брачной миграции прибывала в корейскую деревню, показывал многие трудности, с которыми стали сталкиваться такие семьи. Все чаще стали слышать в корейском обществе: «невестка из Китая развелась с мужем и уехала в город на заработки»; «невестка из Вьетнама убежала из дома»; «молодая жена из Филиппин поссорилась с мужем и якобы покушалась на жизнь свекрови» и прочее. Конечно, были и «образцовые» случаи, когда девушки терпеливо справлялись с

трудностями в понимании менталитета страны, новой семьи, обычаев и традиций. Однако в целом, проблемы существовали, и представление о таких семьях складывалось именно так.

Нужно сказать, что со временем утвердился стереотип о том, что такие брачные пары появлялись не только в сельской местности, но и с мужчинами с очень низким социальным доходом. Требования к таким бракам постепенно повышались, и услугами таких брачных агентств стали пользоваться не только аутсайдеры из сельской местности. Считается, что такие браки все чаще стали появляться и повсеместно, были зафиксированы даже случаи, когда такие браки заключались в Сеуле. Таким образом, в результате отдельного внимания со стороны правительства, финансирования программ по брачным знакомствам, а также создания условий для адаптации иностранных жен численность таких браков постепенно росла.

Отражение образа брачных мигрантов в СМИ

Так, общество со временем принимало этот небольшой процент приезжих жен, которые все чаще стали заметны в современном корейском социуме. В 2014 году общая численность жен-мигрантов составляла около 300 тысяч женщин. Адаптация их и социализация детей, рожденных в «мультикультурных семьях», требовали большего внимания со стороны правительства. При этом, согласно исследованию Института политических исследований Asan (Сеул), в 2014 году 32% корейцев рассматривали мультикультурные семьи как «угрозу социальной сплоченности» [5]. Появление нового облика моноэтнической Кореи все чаще стало называться мультикультурным, а иностранным женам нужно было пройти путь интеграции в корейское общество.

Образ таких женщин зачастую был сформирован южнокорейскими средствами массовой информации. Идея мультикультурной Кореи пропагандировалась активно еще с начала 2000-х годов. Показательны истории некоторых из них. В 2008 г. в парламент баллотировалась филиппинка Джудит Эрнандес, в 2012 г. так же бывшая филиппинка Жасмин Ли выиграла выборы и стала первым законодателем, не имеющим корейских корней (обе вдовы корейцев). Нельзя сказать, что они являются акторами большой политики, однако именно они выступали за изменение отношения корейского общества к себе подобным. Основными задачами в парламенте-

кой деятельности они видели оказание помощи женщинам-мигрантам, внесение изменений в законодательство, внесение вклада в понимание брачных мигрантов и их семей.

Одной из ведущих представительниц брачных мигрантов, женщин из Филиппин, которые добились успеха в Корее, была Жасмин Ли. О ней знала практически каждая женщина в брачной миграции, которая попадала в случайную выборку респондентов по исследованию брачной миграции автора. В возрасте 17 лет, обучаясь на первом курсе колледжа в Филиппинах, она познакомилась с моряком Ли Донг-хо. Несмотря на разницу в возрасте, их романтические отношения через полтора года привели к браку. Непонимание со стороны родителей и родственников жениха, а также языковой барьер привели к огромным трудностям в ежедневной жизни в традиционной расширенной корейской семье. Но самое трудное было в том, что её не понимали в обществе, на улице. С рождением сына в родовой книге семьи была сделана запись о сыне, в то время, как запись о ней так и не появилась. Тогда она поняла, что ей необходимо принять гражданство, выучить корейский язык, изменить имя на корейское, – еще до того, как ее сын пойдет в детский сад. В период ожидания гражданства она не могла встречать и провожать в школу сына, так как дети дразнили его, что его мать была «обезьяной». Но она поняла, что нельзя оставаться в тени и постоянно прятаться. Она должна изменить социальное окружение. Люди должны узнать о ней и других женщинах, об их странах, о существовании проблем детей в таких семьях [6]. В результате она стала заметной на телевизионных программах, а позже получила постоянное место работы на одной из них. Сегодня она может в полной мере встать на защиту интересов женщин мигрантов в стране мужа, чью фамилию и гражданство она носит с гордостью, в память об умершем супруге.

С 1990-х годов в Южной Корее наблюдается процесс постоянного увеличения иностранцев путем притока трудовых и брачных мигрантов – представителей различных культур. Средства массовой информации культивируют образ мультикультурного общества, к которому якобы переходит исторически моноэтническая страна. Восприятие нового общества происходит именно через СМИ, в частности именно телевидение выполняет эту важную функцию. В результате инициативы СМИ огромную роль в формировании этого образа и на сегодняшний день играют телевизионные программы южнокорейского те-

левидения.

История телевидения в Южной Корее началась в 1956 году. Однако официальный правительственный телецентр «KBS TV» начал свою работу в 1961 году. Постепенно появлялись частные телеканалы, которые распространяли свое вещание на территории Сеула и его окрестности. К 1969 году в стране было уже три телестанции, затем наряду с частными телекомпаниями сформировалась сеть телевещания по всей стране. После 1990 г. в результате структурных реформ стали появляться частные телестанции, и в декабре 1991 г. начала вещание частная фирма «SBS TV» [7].

Начиная уже с 2005 года (11 ноября вышел в свет первый выпуск) в Южной Корее появляется еженедельная телевизионная программа Любовь в Азии (Love in Asia) на телеканале KBS, финансируемая правительственными организациями. Программа просуществовала до 2015 (2 февраля была официально закрыта). В программе были продемонстрированы более 55 стран и истории 465 человек. С 2015 года EBS вывела другую программу о жизни и трудностях взаимопонимания между свекровьями и девушками.

Программа демонстрирует примеры корейско-азиатских браков как образец связующего звена между Кореей и Азией. Это очень красочная и в то же время трогательная часовая передача, когда в аудитории в качестве зрителей находятся около 10 женщин из разных стран в ярких национальных костюмах. Девушки выглядят счастливыми и успешными женами в Корее. Главная героиня программы в студии находится со своей семьей. Телевизионное шоу фокусируется на историях семейной жизни иностранных жен в Корее, трудностях адаптации и аккультурации в новой семье. В результате складывается представление о трудностях азиатских пар в корейских браках.

В результате появлялись отклики об этой программе, которые в целом отражали официальные стереотипы в отношении «мультикультурных брачных пар»: «Это шоу дает представление о жизни других азиатов, состоящих в браке с корейцами. ... действительно, это не легкая вещь, чтобы быть замужем за корейца ... как они говорят, вы не только вышли замуж за своего мужа, но и за его семью. К тому же существует реальная ситуация дискриминации по отношению к смешанным корейцам в Корее. Существующие предрассудки о том, что многие выходят замуж за корейцев, чтобы повысить статус и уровень жизни, особенно в современных эконо-

мических условиях в Корее. Но шоу показывает, что это не всегда так... один раз, я увидел эпизод бангладешской девушки, чья семья владеет фабрикой одежды в ее родной стране ... и другой пример – девушки из Кыргызстана, которая хорошо жила в своей стране» [8].

В программе демонстрируются сюжеты из повседневной жизни героини, трудности быта, жизни с семьей, общения на улице, ухода за детьми в связи с незнанием корейского языка и трудностями нового жизненного уклада. Во второй части программы героиня с супругом и детьми в сопровождении съемочной группы телепередачи отправляется в свою родную страну. Здесь их встречают родители и родственники, в течение двух-трех дней они общаются. В результате демонстрируется очень трогательная история. По прошествии определенного времени героиня приезжает домой с подарками, и в итоге формируется образ непростой, но все же благополучной жизни в новой семье. В результате беседы с супругами и их детьми программа завершается идеей о том, что мультикультурные семьи имеют как трудности, так и радости совместной семейной жизни.

Обсуждая данную программу, будет целесообразным отметить, что программа всецело показывает успешность таких браков. Однако, среди иностранных жен бытует мнение, что не все так и отлично в жизни таких брачных пар. Достоверность таких историй подлежит сомнению, а театральность и зрелищность передачи могут оправдывать только цель, преследуемую телепрограммой. Счастливая жизнь на экране, возможность поехать в свою родную страну за счет телепередачи зачастую подталкивают молодые семьи на такие съемки. В последние годы отмечается еще предложение телевизионных передач взамен съемок о личной жизни мультикультурной семьи бесплатно провести дорогостоящую фотосессию с изготовлением семейных альбомов. Наряду с финансовой стороной участия есть еще и тот фактор, что многих иностранных жен буквально выталкивают на такие телепередачи представители организаций, в которых могут работать иностранные жены. Для любой организации факт присутствия среди штатных сотрудников иностранной жены из мультикультурных семей является презентабельным. Это своего рода отличный «промоушен» для любой организации, которая «правильно реализует мультикультурную политику государства».

Тот факт, что дискриминация все же существует, подтверждается нежеланием женщин

участвовать в таких телепередачах. Кроме того, что им бы «не хотелось раскрывать подробности частной жизни», зачастую им «не хотелось бы просто выделяться и снова обращать на себя внимание». На самом деле, такой пиар для них не привлекателен. На их взгляд, гораздо ценным была бы реальная помощь в изучении корейского языка, что остается дорогостоящим для средней мультикультурной семьи. Уровень экономического дохода такой семьи отмечался в пределах 900000 – 1200000 корейских вон, в то время как уровень средней заработной платы в Корее составлял 2500000-4000000 корейских вон.

Хотя нужно отдать должное, что некоторым девушкам интересно вернуться в свою страну и продемонстрировать «успешное осуществление корейской мечты». Очевидно, что на общем фоне ситуации экономического развития Корея по сравнению с азиатскими странами, откуда приехали невесты, является страной с более высоким уровнем жизни.

В последних работах исследователи анализируют реальную ситуацию мультикультурного общества и политику мультикультурализма, проводимую правительством [9]. Каким образом население воспринимает информацию телевидения относительно иммигрантов, было изучено в исследованиях. Так, на примере данных интернет-ресурсов, телевизионных шоу, кинофильмов были изучены подробные сведения о стереотипах азиатских девушек – брачных мигрантов.

Выделяя азиатских женщин как брачных мигрантов из азиатских стран, авторы констатируют, что средства массовой информации рассматривают женщин вне корейского общества, выделяя их и формируя стереотипное отношение. Процесс стигматизации может быть как позитивным, так и негативным. Зачастую это зависит от автора передачи, режиссера кинофильма, шоу-программы. В зависимости от различных телевизионных программ образ азиатских женщин изображается по-разному; существует много моментов реальности, которые не показывают редакторы телевизионных программ. Кинофильмы формируют браки азиатских мигрантов, основанных на «судьбоносной встрече и большой любви» в виде красивой мелодрамы [10].

На основе качественных методов анализа авторы констатируют, что телевидение пропагандирует политику ассимиляционизма, телевизионные программы содействуют поддержанию предрассудков относительно другой культуры. В современном телевидении отсутствуют программы для мультикультурных семей, способствующих культурной

интеграции в обществе. В стране необходимы программы в качестве просвещения корейского общества относительно представителей иной культуры. При этом в данных программах, а также их организации непременно должны принимать участие сами иммигранты.

Литература

- 1 Lee Changho Korean immigrants' viewing patterns of Korean satellite television and its role in their lives // *Asian Journal of Communication*. – 2004. – №14 (1). – P.68-80
- 2 Lee Hun-Yul. Bonding and Bridging Migrant Workers to Korean Society: A Study of Migrant Workers' Television as a Counter public Sphere // *International Journal of Communication*. – 2013. – №7(1). – P.2609-2629
- 3 Prey Robert. Different Takes: Migrant World Television and Multiculturalism in South Korea // *Global Media Journal: Canadian Edition*. – 2011. – №4(1). – P.109-125
- 4 Chae Young-Gil. Critical Development Communication in the Era of Globalization: Immigrant Media Activists and Social Changes in Korea // *Conference Papers International Communication Association. 2008 Annual Meeting*, p1. 34p. http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/3/4/0/1/pages234017/p234017-1.php
- 5 Маслов В. Демографические изменения в Южной Кореи в свете миграции // <https://cont.ws/post/140390> 28 октября 2015. Дата обращения 17.07.2016г.
- 6 Garcia Cathy Rose. Tragedy fails to shake Filipinas belief in Korea // http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2010/09/123_72724.html
- 7 Ким Г.Н. Республика Корея. Научно-справочное издание. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 589с.
- 8 Love in Asia by Betchay · April 18, 2006<http://www.buhaykorea.com/2006/04/18/love-in-asia/> Дата обращения: 18.08.2016
- 9 Heo, Chanhaeng, Shim, Young Sub. A Study on Represented Multi-cultural Society and Societal Integration by Television: Center for Cognition of Multi-cultural Family and Exports // *언론과학연구* 제15권1호(2015.3). – P.325-363
- 10 Soo-Jung Kim, Eun-Yi Kim. Media Discourse on Asian Women's International Marriage. The Korean Case // *«한국언론정보학보»* 2008년 가을, 통권 43호, 한국언론정보학회. – P.385-444

References

- 1 Lee Changho Korean immigrants' viewing patterns of Korean satellite television and its role in their lives // *Asian Journal of Communication*. – 2004. – №14 (1). – R.68-80
- 2 Lee Hun-Yul. Bonding and Bridging Migrant Workers to Korean Society: A Study of Migrant Workers' Television as a Counter public Sphere // *International Journal of Communication*. – 2013. – №7(1). – R.2609-2629
- 3 Prey Robert. Different Takes: Migrant World Television and Multiculturalism in South Korea // *Global Media Journal: Canadian Edition*. – 2011. – №4(1). – R.109-125
- 4 Chae Young-Gil. Critical Development Communication in the Era of Globalization: Immigrant Media Activists and Social Changes in Korea // *Conference Papers International Communication Association. 2008 Annual Meeting*, p1. 34p. http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/3/4/0/1/pages234017/p234017-1.php
- 5 Maslov V. Demograficheskie izmeneniya v Juzhnoj Koree v svete migracii // <https://cont.ws/post/140390> 28 oktjabrja 2015. Data obrashhenija 17.07.2016g.
- 6 Garcia Cathy Rose. Tragedy fails to shake Filipinas belief in Korea // http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2010/09/123_72724.html
- 7 Kim G.N. Respublika Koreja. Nauchno-spravocnoe izdanie. – Almaty: Dajk-Press, 2010. – 589s.
- 8 Love in Asia by Betchay · April 18, 2006<http://www.buhaykorea.com/2006/04/18/love-in-asia/> Data obrashhenija: 18.08.2016
- 9 Heo, Chanhaeng, Shim, Young Sub. A Study on Represented Multi-cultural Society and Societal Integration by Television: Center for Cognition of Multi-cultural Family and Exports // *언론과학연구* 제15권1호(2015.3). – R.325-363
- 10 Soo-Jung Kim, Eun-Yi Kim. Media Discourse on Asian Women's International Marriage. The Korean Case // *«한국언론정보학보»* 2008년 가을, 통권 43호, 한국언론정보학회. – R.385-444